

СОСТАВЫ ХИЩЕНИЯ В ФОРМЕ МОШЕННИЧЕСТВА В УК РСФСР 1922, 1926, 1960 ГОДОВ

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
 (Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-237-240

Аннотация. Рассматриваются составы преступного деяния в виде мошенничества в уголовном праве советского государства. Анализируются нормы УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. Отмечается, что советский законодатель сохранил некоторые признаки мошенничества от прежнего имперского уголовного права, определенным образом развивал уголовно-правовое регулирование, которое в своей основе перешло в УК РФ 1996 г. Особенностью ответственности за совершение мошенничества в СССР было строгое наказание (вплоть до расстрела в некоторых случаях) и ее дифференциация в зависимости от статуса похищаемого имущества.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, советского государства, уголовный кодекс, лишение свободы, обман.

Мошенничество представляет собой общественно опасное деяние, которое имеет место с давних времен и во всех государствах. Соответственно законодательные органы устанавливают уголовную ответственность за совершение соответствующих мошеннических действий. Рассмотрим особенности уголовно-правового регулирования состава данного деяния и уголовного наказания за мошенничество в советском государстве, которое, как известно, функционировало в период 1917-1991 гг., и учитывая, что уголовно-правовые нормы в советском государстве получили в своем развитии специфику, связанную с изменением общественно-экономической формации (с точки зрения марксистско-ленинской теории в России капиталистическая система управления была заменена социалистической системой).

В этой связи заметим, что до 1917 г., то есть, в Российской империи, уголовная ответственность за мошенничество на системном законодательном уровне стала регулироваться с конца XVIII в., когда был принят Указа «О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении рабочих домов» [1]. Т.Н. Тимина отмечает, что данный закон Екатерины II, ставший, по мнению указанного автора, новой вехой в истории имущественных преступлений,

имел своей целью «систематизацию существующих законодательных положений в данной сфере и знаменит тем, что придал понятию "воровство" значение исключительно похищения имущества и предложил определения трех его видов: воровство-кражу; воровство-мошенничество; воровство-грабеж; кроме того, наряду с прежним понятием обмана при мошенничестве – ловкой или внезапной кражей – добавилось описание его способа, близкое к современному пониманию» [2, с. 29]. Воровство-мошенничество в Указе 1781 г. определялось обманными действиями, сформулированными следующим образом: «если какой-либо человек купит вещь, но не оплатит и скроется; обманом и вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее без воли и согласия того, чье оно» [1]. Позже в первом фундаментальном уголовно-законодательном акте Российской империи – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (здесь рассматривается его редакция 1885 г.), состав мошенничества в ст. 1665 имел такой вид: «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или инаго движимаго имущества» [3].

Советская власть, как известно, отвергла прежнее законодательство Российской империи, полагая, по политико-идеологическим мотивам, невозможным использовать право эксплуататорского царского государства. Новое советское право создавалось в течение нескольких лет, и уже в 1922 г. был принят первый советский уголовный кодекс – УК РСФСР [4]. Здесь в ст. 187 состав мошенничества и наказание за его имел следующую диспозицию: «Мошенничество, т. е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана, – карается принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть месяцев» [4]. Такой состав преступления показывает, что один из важнейших признаков этого деяния (обман), несмотря на декларацию об отказе от имперского законодательства, сохранился (это касается составов и многих других преступлений).

К ст. 187 УК РСФСР имелось примечание, согласно которому обманом следует полагать как «сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно» [4]. Как видно, раскрывается лишь понятие обмана, хотя, исходя из приведенной выше диспозиции, ожидалось также пояснение понятия «злоупотребление доверием», поскольку оно также содержалось в этой диспозиции, на что обращалось внимание С.И. Винокуровым [5]. Помимо этого, законодатель не приводит квалифицирующих признаков состава преступления-мошенничества. При этом более строгое наказание предусматривалось общественно опасное деяние в виде хищения путем обмана или злоупотребления доверием государственной собственности, что определялось в ст. 188 УК РСФСР: так, за совершение мошенничества, имевшего своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению, предусматривалось лишение свободы до одного года. Такого отграничения уголовной ответственности за имущественное преступление в зависимости от статуса собственности, в Россий-

ской империи не было.

После создания СССР был принят новый, обновленный уголовный кодекс – УК РСФСР 1926 г. [6]. В этом акте советский законодатель следующим образом формулировал объективную сторону мошенничества (ст. 169): «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод» [6]. В случае совершения данного общественно опасного деяния предусматривалось наказание в виде лишения свободы до двух лет. Так же, как и в предыдущем кодексе, указывалось, что если мошенничество причинило ущерб государственному или общественному учреждению, то наказание усиливалась, но при этом санкция значительно повышалась – лишение свободы до пяти лет с конфискацией всего или части имущества.

Такой законодательный подход к регулированию состава стал предметом научно-правовых дискуссий. В частности, А. Жижиленко считал, что если считать преступлением всякий обман, который учинен ради любой личной выгоды, то «объем понятия этого преступления расширяется до бесконечности ... и если буквально понимать ст. 169, мошенничество должно было считаться оконченным с момента употребления обмана, что вряд ли правильно» [7, с. 48]. Это, безусловно, интересное замечание, поводом для которого могла стать и диспозиция ст. 171 УК РСФСР 1926 г., в которой законодатель формулирует такой признак: «обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, если это имело или могло иметь последствием причинение вреда здоровью» [6]. Можно предположить, что советский законодатель в данном случае неосмотрительно использовал слово с корнем «обман».

В ходе дальнейшего развития советского уголовного права наблюдалось усиление ответственность за хищения общественного и государственного имущества. Особенно наглядно это проявилось с изданием Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. [8]. Согласно этому акту,

лица, покушавшиеся на общественную собственность, в том числе в форме мошенничества, объявлялись «врагами народа» и могли быть наказаны не только длительными сроками лишения свободы, но и смертной казнью (расстрелом).

В дальнейшем, уже после смерти Сталина, уголовное наказание в целом, и за хищения чужого имущества в частности, стало смягчаться, что нашло отражение в фундаментальной кодификации советского законодательства в конце 1950-х – начале 1960-х гг., осуществленного в рамках хрущевской «оттепели», сменившей режим сталинского правления. В рамках этой кодификации был принят новый в УК РСФСР 1960 г. [9]. В отличие от предыдущих кодексов состав мошенничества в ст. 93 определялся следующим образом: «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием» [9]. Как видно, ключевые признаки мошенничества (обман и злоупотреблением доверием) остались прежними, они же сохраняются и в действующем УК РФ 1996 г.

В УК РСФСР 1960 г. уголовное наказание за мошенничество смягчено - лишение свободы на срок до трех лет. Законодатель формулирует также квалифицирующие признаки, усиливавшие ответственность за мошенничество, которое совершено: повторно, по предварительному сговору группой лиц, с причинением крупного ущерба государству или общественной организации, особо опасным рецидивистом. Предельное наказание, с учетом этих признаков, – лишение свободы до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В последнем советском уголовном кодексе содержалась также статья (ст. 94), которая определяет новый состав, близкий к мошенничеству: «причинение общественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения» [9]. В литературе 1960-х гг. указывалось на отличие этого преступления от мошенничества, имея в виду, что по этой статье виновный, хотя и не изымает государственное или обще-

ственное имущество из социалистических фондов, но «причиняет имущественный ущерб государству или общественной организации не путем их уменьшения» [10, с. 232]. В литературе приводились соответствующие примеры (в частности, водитель грузовика использует вверенную автомашину в корыстных целях; уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей путем использования заведомо подложных документов и др. Очевидно, в случае с грузовиком, речь могла идти об упущенной выгоде и, следовательно, гражданско-правовых отношениях, во втором случае могут иметь место самостоятельные составы преступлений. В целом же нечеткость объективной стороны этого состава преступления привела к тому, что данная статья была исключена из закона.

В ст. 147 УК РСФСР 1960 г. закреплялся состав мошенничество как вид преступного хищения личного имущества граждан. В отличие от диспозиции ст. 93, здесь добавляется такой признак, как «приобретение права на имущество» (данная формулировка войдет впоследствии и в диспозицию ст. 159 УК РФ 1996 г.). В дальнейшем в УК РСФСР 1960 г. вносились изменения. Так, после введения ст. 93-1 (1962 г.), мошенничество стало охватываться хищением государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, за что могла быть назначена смертная казнь. В своей основе состав мошенничества, определенный советским законодателем в УК РСФСР 1960 г., сохранился и в современном уголовном праве России. Однако в 2012 г. в УК РФ были внесены изменения, согласно которым отграничиваются специальные виды мошенничества (ст. 159.1 – ст. 159.6). Эта новелла вызвала широкий резонанс среди правоведов, преимущественно критической направленности. Мы не имеем в виду включаться в дискуссию. Отметим лишь, что такой подход не является новым – он уже применялся в упомянутом выше Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Очевидно, можно говорить о наличии неких циклов в развитии российского уголовного права, что показывает пример с регулированием уголов-

ной ответственности за хищение чужого имущества в форме мошенничества.

Библиографический список

1. Указ Екатерины II от 03.04. 1781 г. «О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении рабочих домов» // ПСЗ-1. N 15147.
2. Тимина Т.Н. К вопросу об определении мошенничества в уголовном праве дореволюционной России // История гос. и права. – 2006. – № 9. – С. 28-29.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08. 1845 г. (в ред. 1885 г.) // Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1887.
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
5. Винокуров С.И. Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации: от деклараций к справедливости // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 54-57.
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
7. Жижиленко А. Преступления против имущества и исключительных прав. – Л.: Рабочий суд, 1928. – 208 с.
8. Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08. 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62.
9. Уголовный кодекс РСФСР ((утв. Постановлением ВС РСФСР от 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
10. Комментарий к УК РСФСР / Отв. ред. Б.С. Никифоров. – М.: Юридическая литература, 1963. – 527 с.

FEATURES OF REGULATION OF COMPOSITIONS OF FRAUD IN THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR 1922, 1926, 1960

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The compositions of a criminal act in the form of fraud in the criminal law of the Soviet state are considered. The norms of the RSFSR Criminal Code of 1922, 1926 and 1960 are analyzed. It is noted that the Soviet legislator retained some signs of fraud from the former imperial criminal law, in a certain way developed criminal law regulation, which was basically transferred to the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. A feature of responsibility for committing fraud in the USSR was severe punishment (up to execution in some cases) and its differentiation depending on the status of the stolen property.*

Keywords: *fraud, embezzlement, Soviet state, criminal code, imprisonment, deceit.*